

Проблемы реализации принципа социальной справедливости в конституционной модели социального государства механизма правового регулирования Российской Федерации

А. Ю. Глушаков

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Личности в социальном государстве обеспечивается достойное существование через закрепление механизма, влияющего на качество распределения результата труда, иных социальных благ на основе принципа социальной справедливости. Изучение практики решений Конституционного суда РФ указывает на накопившуюся системную проблему в различных отраслях законодательства с реализацией принципа социальной справедливости. Решить эту проблему можно через повышение качества тех процедур в правотворческой деятельности, которые предваряют появление нормативного правового акта в окончательной форме. Одной из таких процедур, требующих повышения качества, являются многочисленные экспертизы проектов нормативных правовых актов, всю совокупность которых можно свести к понятию «юридическая экспертиза».

Ключевые слова: девиация, юридическая конструкция, дефекты юридических конструкций, законотворческая деятельность, правовая экспертиза.

Для цитирования: Глушаков А. Ю. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в конституционной модели социального государства механизма правового регулирования Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 30–45. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_30. EDN: FNFPJJ

Problems of Implementation of the Principle of Social Justice in the Constitutional Model of the Social State of the Mechanism of Legal Regulation of the Russian Federation

Alexey Yu. Glushakov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

An individual in a social state is provided with a decent existence through the consolidation of a mechanism that affects the quality of the distribution of the result of labor and other social benefits on the basis of the principle of social justice. The study of the practice of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation indicates the accumulated systemic problem in various branches of legislation with the implementation of the principle of social justice. This problem can be solved by improving the quality of those procedures in law-making activity that precede the appearance of a normative legal act in its final form. One of such procedures that require quality improvement is the numerous expert examinations of draft normative legal acts, the whole set of which can be reduced to the concept of "legal expertise".

Key words: deviation, legal construction, defects of legal constructions, law-making activity, legal expertise.

For citation: Glushakov, A. Yu. (2025) Problemy realizatsii printsipa sotsial'noy spravedlivosti v konstitutsionnoy modeli sotsial'nogo gosudarstva mekhanizma pravovogo regulirovaniya Rossiyskoy Federatsii [Problems of Implementation of the Principle of Social Justice in the Constitutional Model of the Social State of the Mechanism of Legal Regulation of the Russian Federation]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 30–45. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_30. EDN: FNFPJJ

Введение

Принципы, существующие в конституционном праве, можно выделять в зависимости от критериев классификации. В качестве одного из таковых наиболее эффективно использовать понятие уровня нормативности, на основании которого из общего объема принципов можно выделять принципы нормы и принципы законоположения. Суть нормативности принципов норм в закреплении за субъектами конституционных отношений правовых статусов, состоящих из взаимосвязи субъективных прав, обязанностей, льгот, запретов, поощрений, приостановлений, возможных наказаний. Ценность подобных принципов норм в том, что техника их изложения не допускает неконкретности и поэтому содержание понимается однозначно и толкуется совершенно определенно при правореализации. В отличие от принципов норм, содержание принципа законоположения декларативно и может быть реализовано только через механизмы, закрепленные в различных нормативных правовых актах.

В целом содержание конституционного принципа законоположения связано с тем, что, применяя их непосредственно, устраняются существующие пробелы и коллизии конституционного права, в первую очередь через судебный механизм деятельности Конституционного суда, признавая полностью или в части нормативные правовые акты не соответствующими Конституции Российской Федерации.

О модели социального государства

В качестве принципа законоположения можно привести содержание ч. 1. ст. 38 Конституции РФ об объектах государственной защиты, в качестве которых закрепляются семья, материнство и детство. Содержание статьи взаимосвязано с конституционной моделью социального государства – основе юридической конструкции совре-

менного нам Российского государства, описание которой мы видим в ст. 7 Конституции РФ.

В свою очередь дефиниция социального государства [7, с. 32–34] нормативно определяется в совокупности положений и принципов, которые формируют ценностные ориентиры политики государства в социальной сфере [14, с. 146].

К основной цели существования социального государства можно отнести создание условий для обеспечения благополучия граждан государства, формирование стандарта социальной защищенности гражданина. Социальное государство дает гражданам возможность получения достаточного уровня социального блага, формирует оптимальные материальные и экономические уровни совершенствования личности, создает равные начальные условия для реализации всесторонних способностей человека [16, с. 118].

Юридическая наука при исследовании содержания дефиниции социального государства выделяет несколько его определений: 1) конечная цель эффективной деятельности органов государства; 2) как базис конституционной модели государства; 3) как совокупность идеологических установок. В целом все три варианта понимания смысла социального государства имеют целью формирование комфортной социальной среды в процессе общественного развития [15, с. 60–69].

Личности в социальном государстве обеспечивается достойное существование через закрепления механизма, влияющего на качество распределения социального блага, применяя принцип социальной справедливости [8].

Принцип социальной справедливости

Сложилось два базовых подхода к пониманию смысла социальной справедливости. Первый заключается в том, что суть социальной справедливости в равенстве возможностей для граждан государства, независимо

от существующих критериев (пола, расовая принадлежность и т. д.), которые были включены в состав положений российского законодательства из международного права¹. Здесь же и обеспечение социальной защиты, уменьшение социальных рисков, создание условий самореализации личностного потенциала [16, с. 20]. Второй подход к пониманию смысла заключается в более справедливом распределении получаемого социумом совокупного социального блага (например перераспределение средств бюджетов и т. д.).

Если соединить содержание двух подходов к пониманию социальной справедливости, то можно заключить что суть социальной справедливости в справедливом распределении результата труда, социальных благ, в уровне качества жизни, доступа к культурным и образовательным ценностям. Косвенно это подтверждают и гарантии права на труд ст. 37 Конституции РФ.

О практике рассмотрения обращений Конституционным судом РФ

Как показал анализ практики рассмотрения Конституционным судом РФ обращений по фактам нарушения принципа социальной справедливости, в основном субъектами подобных обращений стали определенные категории граждан, социально уязвимые, например пенсионеры с особым правовым статусом², получающие льготную пенсию (судьи³, инвалиды⁴, подвергшиеся радиационному воздействию⁵. Поступали как индиви-

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1998. № 235; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831); Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Постановление КС РФ от 26 февраля 2018 г. № 10-П // СЗ РФ. 2018. № 10. Ст. 1571.

³ Постановление КС РФ от 19 февраля 2018 г. № 9-П // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1436.

⁴ Постановление КС РФ от 29 марта 2019 г. № 16-П // СЗ РФ. 2019. № 14 (ч. 4). Ст. 1649.

⁵ Постановление КС РФ от 16 марта 2018 г. № 11-П // СЗ РФ. 2018. № 13. Ст. 1869.

дуальные¹, так и коллективные², а также единовременные обращения граждан и запросы судов по вопросам конституционности применяемых законодательных положений в конкретном деле³.

Неоднократно нормы Конституции РФ о регламентации социальных прав рассматривались Конституционным судом в их взаимосвязи с отраслями отечественного законодательства – гражданского, жилищного, трудового, гражданского процессуального. Например оценивались на предмет соответствия Конституции РФ существующие механизмы: исчисления социальных взносов по обязательному пенсионному и социальному страхованию, предоставления жилых помещений и компенсационных выплат, начисления пенсий и доплат к ним, предоставления различного рода социальных услуг⁴.

Законодательное регулирование пенсионного обеспечения

Особенный интерес вызывает проблематика законодательного регулирования пенсионного обеспечения как наиболее важного практически для каждого гражданина нашего государства. Хотелось бы обратить внимание на систему правового регулирования пенсионного обеспечения, сложившуюся в Российской Федерации в последнее десятилетие, функционирование норм которой вызывает глубочайшую неудовлетворенность населения. Этот вывод можно сделать исходя из статистики по обращениям в Конституционный суд РФ, о чем указывалось выше.

Во многих государствах настоящего времени сформировалось специфическое содержание политики в данной сфе-

¹ Постановление КС РФ от 1 февраля 2019 г. № 7-П // СЗ РФ. 2019. № 6. Ст. 581.

² Постановление КС РФ от 28 июня 2018 г. № 26-П // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4286.

³ Постановление КС РФ от 30 января 2013 г. № 3-П // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 605.

⁴ Постановление КС РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П // СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 882.

ре. В первую очередь за счет существенного сокращения объема государственных обязательств путем увеличения массива пенсионных платежей, которые обязаны уплачивать предприятия, организации и учреждения, и введения в правовой оборот систем добровольных взносов граждан для накопления будущей пенсии. Подобные процессы происходят и в нашем государстве. С точки зрения правового регулирования в настоящий момент в отечественном законодательстве существует достаточно объемный блок законов и подзаконных актов в этой сфере, нормы которых постоянно корректируются и изменяются в соответствии с изменением вектора государственной политики. Эти изменения касаются как порядка начисления пенсии, так и ее последующих индексаций, а также социальных доплат к пенсии. Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что в целом нормативно-правовая база сформирована, но она далека от совершенства и, судя по результатам изучения общественного мнения учеными, пенсионная система, базис которой сформирован в 2013 г., не в полной мере соответствует реализации принципа социальной справедливости [9, с. 5–12] и не была принята положительно населением.

Подобная ситуация произошла по ряду причин. Первая и самая очевидная: субъект законодательной деятельности при проработке реализуемой в настоящем концепции пенсионной системы, по неизвестной причине перенес все ранее выявленные дефекты действовавшего нормативного регулирования в формируемое новое законодательство, например в федеральный закон о страховых пенсиях. Подобная ситуация, по переносу существующих дефектов, коснулась условий пенсии по старости, значительно их ухудшив, а формула расчета пенсии в свою очередь приобрела признаки неопределенности [10, с. 91].

Реализация пенсионного законодательства регулярно сталкивалось и сталкивается с недовольством граждан,

что выражается в систематическом обжаловании решений и действий (бездействия) уполномоченных органов и должностных лиц, связанных с использованием норм юридических механизмов назначений и выплат пенсий, а также надбавок. Сама по себе проведенная в недавнем прошлом пенсионная реформа явилась действительно совершенно неэффективным решением в социальной, политической и экономической сфере. По многим причинам: во-первых, реформа повысила пенсионный возраст мужчин и женщин, во-вторых, ограничила или полностью лишила отдельные категории населения возможностей по досрочному выходу на пенсию.

Все вышеуказанное, а если быть более точным, закрепленные нормы в механизме правового регулирования создали ситуацию повышения уровня протестных настроений в обществе. Например, это отмечалось в недавнем прошлом, в ежегодном докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 г. Подобная ситуация подтверждалась статистикой обращений в аппарат уполномоченного по правам человека. Причем повторяющимися темами обращений выступили проблемы законодательного регулирования социального страхования и социального обеспечения, проблематика размеров пенсий и ее пересчета¹.

Следует указать особо, что преимущественным содержанием конституционных жалоб от населения в Конституционном суде РФ в тот период были нарушения, допущенные в процедуре назначения видов пенсионного обеспечения и дополнительных выплат, например пенсий по старости², по инвалидности³, по случаю поте-

¹ Ежегодный доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 г. С. 6, 22, 23 // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 22.01.2025).

² Постановление КС РФ от 19 ноября 2015 г. № 29-П // СЗ РФ. 2015. № 48 (ч. 2). Ст. 6886.

³ Постановление КС РФ от 26 февраля 2018 г. № 10-П // СЗ РФ. 2018. № 10. Ст.1571.

ри кормильца¹. Отмечалось, что ряд норм Федерального закона «О страховых пенсиях», например п. 1. ч. 2. ст. 10 закрепляли основанием для отказа в назначении страховой пенсии в случае потери кормильца его детям самостоятельное их поступление в образовательные учреждения за границей по очной форме обучения по основным образовательным программам на срок от начала обучения до достижения возраста 23 лет, что, по мнению КС РФ, не соотносится с положениями ч. 2 ст. 7 ч. 1 ст. 39 Конституции РФ и положениями международных стандартов в правовом регулировании сферы социального обеспечения и образования.

Конституционный суд РФ также обращал внимание на состояние пенсионных прав в сфере образования, особенно по вопросам исчисления периодов трудовой деятельности, которые предоставляют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, субъектам, работавшим на различных должностях². Причем, что особенно отмечалось в решении Конституционного суда РФ, что право на досрочное назначение пенсии по старости предоставляется только лицам, которые осуществляют трудовые отношения с повышенными психофизическими нагрузками³. Также КС РФ исследовал проблематику защиты пенсионных прав и в правоохранительной сфере (органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, национальной гвардии).

Изучение практики решений Конституционного суда РФ свидетельствует о накопившейся системной проблеме с реализацией принципа социальной справедливости в различных отраслях законодательства. Причем особенное огорчение вызывает наличие ошибок не только

¹ Постановление КС РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П // СЗ РФ. 2016. № 31. Ст. 5087.

² Определения КС РФ от 28 мая 2013 г. № 715-О, от 17 ноября 2011 г. № 1535-О-О // СПС КонсультантПлюс.

³ Определение КС РФ от 29 мая 2014 г. № 1111-О // СПС КонсультантПлюс.

в правоприменительной практике, но и, особенно, в правотворческой. Правовые позиции Конституционного суда РФ в данном случае выступают в качестве ориентира на совершенствование социальной политики государства настоящего времени, выводят из правового оборота неконституционные нормы, конкретизируя нормы, с выяснением подлинного содержания механизма правового регулирования, гарантирующего гражданам базовые права на социальное обеспечение для реализации основных жизненных потребностей [5, с. 19–25].

Качество экспертизы проектов нормативных правовых актов как фактор реализации принципа социальной справедливости

Приведенные примеры убедительно показывают, что проблематика реализации принципа социальной справедливости оказывает серьезное влияние на деятельность Конституционного суда РФ и институтов гражданского общества [13, с. 176]. Причем мы видим действительные попытки обеспечения реализации вышеуказанного принципа в существующем механизме правового регулирования для подлинной реализации содержания конституционных норм. Но эти попытки происходят постфактум, уже после закрепления дефектной юридической конструкции в законодательстве и последующей реализации её норм в реальной жизни, приводящей к повышению уровня правовой неопределенности в обществе. Возникает извечный вопрос: что делать? Очевидным ответом будет повышение качества тех процедур в правотворческой деятельности, которые предваряют появление собственно самого нормативного правового акта (в первую очередь федерального закона) в своей окончательной форме с соответствующими внешними атрибутами и юридической силой. Одной из таких

процедур, требующих повышения качества, являются многочисленные экспертизы проектов нормативных правовых актов, всю совокупность которых можно свести к понятию «юридическая экспертиза» [2, с. 19].

В целом под экспертизой можно понимать тщательное исследование явлений с использованием профессиональных знаний и накопленного индивидуального опыта эксперта, причем официальность экспертизе придает форма закрепления результатов исследования – документ определенной формы (заключение), на основе содержания которого может быть принято эффективное управленческое решение. В целом выше сформулированную дефиницию можно соотнести практически с любым видом проводимых различными субъектами экспертиз. В процедуре экспертизы отчетливо выделяются несколько этапов. Этап полного и тщательного анализа объекта определим в качестве первого. На следующем этапе составляются сопутствующие документы, оформляющие выводы из проведенного анализа.

В свою очередь, в приказе Министерства юстиции РФ предлагается следующее видение: «при правовой экспертизе проводится правовая оценка формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов)¹.

В настоящее время выделяются следующие экспертизы нормативных правовых актов [12, с. 99–103] и их проектов: об-

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Министерства юстиции РФ от 31 мая 2012 г. № 87 // СПС КонсультантПлюс.

щественная; юридическая [3, с. 56–59]; научная; лингвистическая [11]; финансовая; экологическая; антикоррупционная [4], в том числе независимая антикоррупционная экспертиза.

В свете нашего исследования качества реализации принципа социальной справедливости в действующем законодательстве, особенный интерес вызывает содержание общественной экспертизы¹. Базовым субъектом ее проведения является Общественная палата Российской Федерации. Целью ее проведения в целом выступает выявление уровня качества учета и согласования интересов социальных групп и социальных слоев общества, общественных объединений иных негосударственных некоммерческих организаций в процессе правового регулирования. Так, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об общественной палате РФ», она осуществляет экспертизу проектов законов РФ о поправках к Конституции Российской Федерации, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих вопросы: 1) государственной социальной политики и конституционных прав граждан РФ в области социального обеспечения; 2) обеспечения общественной безопасности и правопорядка².

Решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008 утверждено Положение о порядке проведения общественной экспертизы. В нем как раз и было закреплено в качестве цели экспертизы согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления³. В тексте положения представлена таблица: струк-

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Ст. 22 // СПС КонсультантПлюс.

² Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Положение о порядке проведения общественной экспертизы (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол № 4-С) (с изм. от 22.03.2012) // СПС КонсультантПлюс.

тура справки по подготовке общественной экспертизы (экспертизы) проектов нормативных правовых актов с 6-ю разделами. Для совершенствования вышеуказанного порядка проведения общественной экспертизы с позиции нашего исследования, представляется необходимым ввести в раздел 4 таблицы «Социальные последствия принятия нормативного правового акта» в примерное содержание «пункт 4.1. Качество реализации конституционного принципа социальной справедливости», с соответствующим изменением нумерации пунктов примерного содержания раздела 4. Подобное малозначительное изменение позволит создать достаточно эффективный первичный фильтр для выявления дефектных юридических конструкций в проектах нормативных правовых актов, непосредственно влияющих на реализацию конституционной модели социального государства закрепленной ст. 7 Конституции РФ.

Заключение

Необходимо отметить, что экспертиза, или если быть более точным, процесс ее проведения представляет собой достаточно трудоемкий вид деятельности, отягощенный необходимостью выполнения правил и определенных условий. Экспертиза нормативных правовых актов соотносится с понятием «правовой институт», комплексный по своей сути. Комплексность его заключается в том, что он основывается на правовых нормах различных отраслей законодательства.

Но в настоящем времени вообще теоретическое определение экспертизы нормативного правового акта наукой разработано достаточно слабо [1, с. 51]. Также следует указать на недостаточную разработку инструментария выявления качества реализации в «условном» и действующем нормативном материале принципа социальной справедливости в процессе правотворческой деятельности.

Современное нам отечественное законодательство сформировало недостаточный пласт норм, регламентирующих различные виды экспертиз, которые проводятся как проектами нормативных правовых актов, так и в отношении принятых нормативных правовых актов. Подобная ситуация оказывает действительное влияние на механизм правового регулирования и препятствует реализации конституционной модели социального государства в Российской Федерации.

Список литературы

1. Андреев И. С. Системный подход к понятию экспертизы нормативного правового акта // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 51.
2. Апт Л. Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 19.
3. Артамонов А. Н. Сложные вопросы и пути их решения при проведении юридической экспертизы нормативных правовых актов // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2007. – № 7. – С. 56–59.
4. Барциц И. Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы) // Государство и право. – 2010. – № 9. – 172 с.
5. Богмацера Э. В., Новопавловская Е. Е. Конституционное судопроизводство как форма защиты права на пенсионное обеспечение // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 19–25.
6. Вахрушев Ю. П. Основы социального государства. – Иркутск, 2014. – С. 20.
7. Габрелян Э. В. О правовом и социальном государстве // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 32–34.
8. Гусев А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение. – М.: Проспект, 2018. – 112 с.
9. Захаров М. Л. Международные правовые стандарты пенсионного обеспечения и российская страховая пенсионная система // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 5–12. EDN: SBIANB
10. Зуева Н. Л. Новеллы и ошибки современного пенсионного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (32). – С. 91. EDN: YVHQXZ
11. Калинина Н. А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы. – М.: Известия, 1997. – 18 с.
12. Корнилов А. Р. Правовая экспертиза: понятие, виды, цифровизация // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 1. – С. 99–103.
13. Моисеев В. В. Социальная политика современной России. – М.: Берлин, 2019. – С. 176.
14. Нудненко Л. А. Конституционное право России. – М., 2017. – С. 146.

15. Старшова У. А. Доктрина Социального государства: теоретико-методологический анализ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – С. 60–69.

16. Фадеев В. И. Конституционное право. – М., 2016. – 208 с.

References

1. Andreev, I. S. (2001) Sistemny`j podxod k ponyatiyu e`kspertizy` normativnogo pravovogo akta [A systematic approach to the concept of expertise of a normative legal act]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 6. P. 51. (In Russian).
2. Apt, L. F. (2008) Teoreticheskie voprosy` pravovoj e`kspertizy` federal`ny`x zakonov [Theoretical issues of legal expertise of federal laws]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 2. P. 19. (In Russian).
3. Artamonov, A. N. (2007) Slozhny`e voprosy` i puti ix resheniya pri provedenii yuridicheskoy e`kspertizy` normativny`x pravovy`x aktov [Complex issues and ways to solve them during the legal examination of regulatory legal acts]. *Byulleten` Ministerstva yusticii RF – Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation*. No. 7. Pp. 56–59. (In Russian).
4. Bartsits, I. N. (2010) Antikorrupcionnaya e`kspertiza v sisteme e`ffektivnogo pravotvorchestva (k razrabotke metodiki provedeniya antikorrupcionnoj e`kspertizy`) [Anti-corruption expertise in the system of effective law-making (towards the development of an anti-corruption expertise methodology)]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No. 9. (In Russian).
5. Bogmatsera, E. V., Novopavlovskaya, E. E. (2016) Konstitucionnoe sudoproizvodstvo kak forma zashhity` prava na pensionnoe obespechenie [Constitutional legal proceedings as a form of protection of the right to pension provision]. *Vestnik Volgograd. akademii MVD – Bulletin Volgograd. Academies of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1. Pp. 19–25. (In Russian).
6. Vakhrushev, Yu. P. (2014) *Osnovy` social`nogo gosudarstva* [Fundamentals of the welfare state]. Irkutsk. (In Russian).
7. Gabrelian, E. V. (2011) O pravovom i social`nom gosudarstve [On the rule of law and the social state]. *Rossiyskaya yusticiya – Russian justice*. No. 5. Pp. 32–34. (In Russian).
8. Gusev, A. Y. (2018) *Sudebnaya zashhita prava rossijskix grazhdan na social`noe obespechenie* [Judicial protection of the right of Russian citizens to social security]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
9. Zakharov, M. L. (2015) Mezhdunarodny`e pravovy`e standarty` pensionnogo obespecheniya i rossiyskaya straxovaya pensionnaya sistema [International legal standards of pension provision and the Russian insurance pension system]. *Zhurnal ros. Prava – Journal of Russian Law*. No. 7. Pp. 5–12. (In Russian). EDN: SBIANB
10. Zueva, N. L. (2018) Novelly` i oshibki sovremennogo pensionnogo zakonodatel`stva [Novelties and mistakes of modern pension legislation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. No. 1 (32). P. 91. (In Russian). EDN: YVHQXZ
11. Kalinina, N. A. (1997) *Lingvisticheskaya e`kspertiza zakonoproektov: opy`t, problemy` i perspektivy`* [Linguistic expertise of draft laws: experience, problems and prospects]. Moscow: Izvestia. (In Russian).
12. Kornilov, A. R. (2020) Pravovaya e`kspertiza: ponyatie, vidy`, cifrovizaciya [Legal expertise: concept, types, digitalization]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo – Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. No. 1. Pp. 99–103. (In Russian).

13. Moiseev, V. V. (2019) *Social`naya politika sovremennoj Rossii* [Social policy of modern Russia]. Moscow: Berlin. P. 176. (In Russian).
14. Nudnenko, L. A. (2017) *Konstitucionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow. (In Russian).
15. Starshova, U. A. (2022) Doktrina Social`nogo gosudarstva: teoretiko-metodologicheskij analiz [The doctrine of the Welfare State: a theoretical and methodological analysis]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences*. Pp. 60–69. (In Russian).
16. Fadeev, V. I. (2016) *Konstitucionnoe pravo* [Constitutional law]. Moscow. (In Russian).

Об авторе

Глушаков Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

About the author

Alexey Yu. Glushakov, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0957-1953, e-mail: complexal@yandex.ru

Поступила в редакцию: 30.04.2025
Принята к публикации: 19.05.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 30 April 2025
Accepted: 19 May 2025
Published: 30 June 2025